

Храмченко Дмитрий Сергеевич

**ТАКТИЧЕСКАЯ ДЕРЕГЛАМЕНТАЦИЯ АНГЛИЙСКОГО ДЕЛОВОГО ДИСКУРСА В УСЛОВИЯХ
КООПЕРИРУЮЩЕГО СОФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ПРАГМА-СЕМАНТИЧЕСКИХ ПОДСИСТЕМ
КОММУНИКАНТОВ**

Статья посвящена функционально-синергетическому анализу феномена тактической дерегламентации англоязычного делового общения как эффективного приема катализации прагма-семантической эволюции функционального пространства, а также лингвосинергетической концепции коммуникативных стратегий и тактик бизнес-дискурса, представляющего собой сложную открытую нелинейную самоорганизующуюся систему смыслов.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2013/11-1/55.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2013. № 11 (29): в 2-х ч. Ч. I. С. 202-205. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2013/11-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_phil@gramota.net

5. Магун А. Отрицательная революция: к деконструкции политического субъекта. СПб.: Изд-во Европейского университета, 2008. 416 с.
6. Мережковский Д. С. Тайна трех. Египет – Вавилон. М.: ЭКСМО-Пресс, 2001. 560 с.
7. Смирнов И. П. Текстомахия: как литература отзывается на философию. СПб.: Петрополис, 2010. 208 с.
8. Хайдеггер М. Исток художественного творения. М.: Академический проект, 2008. 528 с.
9. Хольмстрем И. Н. Венеция как событие в итальянской поэзии // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов, 2013. № 6. Ч. 1. С. 208-211.
10. Хоружий С. С. Фонарь Диогена: критическая ретроспектива европейской антропологии. М.: Институт философии, теологии и истории св. Фомы, 2010. 688 с.
11. Эко У. Открытое произведение: форма и неопределенность в современной поэтике. СПб.: Simposium, 2006. 412 с.
12. Ямпольский М. Революция как событие смысла // Антропология революции. М.: Новое литературное обозрение, 2009. С. 17-52.
13. <http://bunin.eletsmuseum.ru> (дата обращения: 16.06.2013).
14. <http://lingua.russianplanet.ru/library/mvoloshin> (дата обращения: 22.06.2013).
15. <http://lucas-v-leyden.livejournal.com/138891.html> (дата обращения: 12.07.2013).
16. <http://staroeradio.ru/audio/8213> (дата обращения: 20.07.2013).

VENICE AS OCCURRENCE OF BEAUTY IN RUSSIAN POETRY

Khol'mstrem Irina Nikolaevna, Ph. D. in Philology
Herzen State Pedagogical University of Russia
ikhholmstrem@mail.ru

The article considers Venice as the special space in which a person through the sensual contact with beauty of the city attains the new meaning of life, reveals the hidden truth. The city becomes an occurrence of truth and beauty for many Russian poets, the opportunity to see the aesthetically structured reality in which the unity of life and art is preserved.

Key words and phrases: Venice; aesthetics of occurrence; truth and beauty; art; Russian poetry.

УДК 81'42

Филологические науки

Статья посвящена функционально-синергетическому анализу феномена тактической дерегламентации англоязычного делового общения как эффективного приема катализации прагма-семантической эволюции функционального пространства, а также лингвосинергетической концепции коммуникативных стратегий и тактик бизнес-дискурса, представляющего собой сложную открытую нелинейную самоорганизующуюся систему смыслов.

Ключевые слова и фразы: коммуникативные стратегии; коммуникативная тактика; лингвосинергетика; деловой дискурс; прагматика; функциональная лингвистика.

Храмченко Дмитрий Сергеевич, к. филол. н.

Тульский государственный педагогический университет им. Л. Н. Толстого
hramchenko@rambler.ru

ТАКТИЧЕСКАЯ ДЕРЕГЛАМЕНТАЦИЯ АНГЛИЙСКОГО ДЕЛОВОГО ДИСКУРСА В УСЛОВИЯХ КООПЕРИРУЮЩЕГО СОФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ПРАГМА-СЕМАНТИЧЕСКИХ ПОДСИСТЕМ КОММУНИКАНТОВ[©]

Залогом эффективного делового общения является продуманное стратегическое планирование функциональной перспективы дискурса и отбор релевантных тактических приемов реализации коммуникативной цели субъекта речи. Анализ значительного числа фрагментов современного как устного, так и письменного бизнес-общения свидетельствует о возрастании частотности использования языковых средств, диссонирующих с существующими в классической деловой коммуникации нормами, правилами и ограничениями. Изучением подобных «нестандартных» способов комплексного воздействия на сознание и чувства человека в процессе вербальной интеракции занимается функциональная лингвосинергетика. В основе данного направления функциональной лингвистики лежит подход к дискурсу как открытой сложной самоорганизующейся прагма-семантической системе, тесно взаимосвязанной с внешней средой (коммуникативной ситуацией и сознанием участников общения), чье воздействие, наряду с внутренними процессами, приводит к возникновению функциональных колебаний (в терминах синергетики – флуктуаций) и отклонению от равновесного

состояния. В ответ на вызванные изменения, хаотизацию в системе возникают новые, спонтанные (эмерджентные) свойства, призванные способствовать дальнейшему движению дискурса к наиболее упорядоченной точке системы – его коммуникативной цели (функциональному аттрактору). Излишки информации, будучи нерелевантными элементами, подвергаются диссипации – рассеиваются во внешнюю среду, из которой, в свою очередь, осуществляется приток в систему ресурсов, способствующих погашению разупорядоченности [1].

Коммуникативная стратегия в функционально-синергетической трактовке представляет собой траекторию, вектор потенциального развития прагма-семантической системы дискурса и её движения в направлении к заранее прогнозируемому говорящим / пишущим функциональному аттрактору. Руководствуясь коммуникативной целью, адресант выстраивает последовательность дискурсивных элементов с учётом функциональных связей между ними, формируя тем самым воздействующее на реципиента прагматическое пространство.

Цель настоящей статьи заключается в том, чтобы с помощью лингвосинергетического анализа наглядного эмпирического материала продемонстрировать конструктивную роль хаотизации прагма-семантического пространства при использовании в английском деловом дискурсе дерегламентирующих тактических приемов на фоне кооперирующего софункционирования смысловых подсистем коммуникантов. По мнению Е. В. Пономаренко, «хаос – это предпосылка новой упорядоченности; да и понимание самих категорий порядка и хаоса зависит от конкретной ситуации их проявления и позиции наблюдателя, то есть одно и то же явление, свойство или другой фактор в разных ситуациях и с разных точек зрения может выполнять то стабилизирующую роль, то разрушительную, дезорганизирующую» [2, с. 55]. Естественное для конвенционального бизнес-дискурса чередование умеренной хаотизации и упорядоченности не предполагает интенсивных флуктуаций и чрезмерного отклонения от равновесного состояния на пути к функциональному аттрактору, особенно при согласованном речевом поведении участников общения, нацеленных на гармонизацию делового взаимодействия. Но, основываясь на данных, полученных в ходе функционально-синергетического анализа многочисленных примеров деконвенционализации англоязычной бизнес-коммуникации, можно сделать вывод о контекстуально обусловленной целесообразности искусственного привнесения хаоса в процесс стабильного эволюционирования дискурса для ускорения реализации аттрактора, отвечающего интересам участвующих сторон.

Так, главный герой романа С. Фрея «Shadow Account», специалист по инвестициям Коннер Эшби, пытается завязать разговор с Гленом Фроллингом, казначеем крупной корпорации *Global Components*, чтобы выведать подробную информацию о специфике бизнеса компании. Фроллинг, вечно занятый работой и испытывающий хроническую нехватку времени, прибегает к дерегламентирующей тактике, призванной сократить вступительную часть беседы и подтолкнуть словоохотливого Коннера к формулировке основной цели его визита:

A stout man with gray hair and glasses sat at a small table in one corner of the office, studying a report. «Mr. Frothing?»

«Yes», the man responded, not taking his eyes off the report. He nodded at a chair on the other side of the table. «Have a seat», he said gruffly. «Close the door, Alice.»

«Yes, sir.»

As Vic Hammond had warned, Frothing wasn't going to win any congeniality contests.

«I'm Conner Ashby.»

«Yeah, sure». Frothing stared at the report a few more moments, then turned it over. «What do you want?» he asked, finally looking up. He had the alcoholic look. Blue spider veins ran through his red cheeks and his large nose.

«As Vic explained on the phone, I'm with Phenix Capital», Conner began. «We're a mergers and acquisitions advisory firm based in New York City. We're representing a company for sale that manufactures precision machine components for a wide variety of industries», Conner explained. «It would make a nice fit for Global. Vic thought that, since I happened to be in the area, it would make sense for me to sit down with someone at Global to start a dialogue. That turned out to be you.»

«My lucky day.» Frothing rubbed his wide forehead. Acting as if this was the last thing he wanted to do right now. «I know most of the companies in the industry. Which one is it» [3]? / Полный седой мужчина в очках сидел за небольшим столом в углу офиса, изучая отчет.

– Мистер Фроллинг?

– Да, – ответил мужчина, не отрывая взора от бумаг, и кивнул головой на свободный стул. – Присаживайтесь. Эллис, закройте дверь.

– Да, сэр. – Как и предупреждал Вик Хэммонд, Фроллинг дружелюбием не отличался.

– Меня зовут Коннер Эшби.

– Да, конечно же, – Фроллинг еще какое-то время рассматривал отчет, потом отложил его в сторону. – Что вам нужно? – спросил он. Вид у него был специфический. Вены, проступавшие на розовых щеках, выдавали в нем алкаголика.

– Вик должен был предупредить вас, что я из Феникс Кэпитал, – начал Коннер. – Это нью-йоркская фирма, консультирующая клиентов по вопросам слияний и поглощений. Мы представляем интересы компании-производителя деталей для высокоточных приборов. Она могла бы стать отличным приобретением для Глобал. Вик решил, что раз уж я нахожусь неподалеку, то было бы неплохо встретиться с кем-нибудь из Глобал для предварительных переговоров. Этим кем-нибудь и оказались вы.

– Надо же, как мне сегодня повезло. – Фроллинг потер широкий лоб с недовольным видом. – Я знаю много разных компаний в этой сфере. Как называется ваша?

Предварительная оценка областей пересечения множества потенциальных аттракторов смысловой системы дискурса его участниками, несомненно, выявила «точки соприкосновения» целевых установок коммуникантов: Фроллинг по долгу службы заинтересован в увеличении прибыли своей компании, в то время как фирма Эшби предполагает, по словам Коннора, выступить посредником в сулящем широкие перспективы слиянии с некоторой фирмой, предпочитающей до определенного момента сохранять свою анонимность. Особенность кооперативного софункционирования прагма-семантических подсистем обоих бизнесменов в данном фрагменте заключается в разной степени взаимодействия с внешней средой. Речевое поведение Коннора в полной мере согласуется с требованиями ситуации общения, Эшби последовательно выстраивает дискурсивные элементы своей подсистемы в соответствии с максимумами вежливости и корректности: выполняя предписания делового речевого этикета, он представляется и четко формулирует причины и цель визита к Фроллингу. Неоднократная номинация имени одного из менеджеров *Global Components* Вика (*As Vic explained, Vic thought*) призвана придать Эшби дополнительную весомость и расположить Глена к разговору, т.к. тот внешне не проявляет заинтересованность в поддержании контакта.

Манера Фроллинга вести деловые переговоры диссонирует с конвенциональными нормами делового общения. В отличие от собеседника, казначей игнорирует соблюдение формальной процедуры знакомства и установления первичных деловых отношений, вызывая функциональные колебания смысловой системы. Короткие обрывистые реплики (*Yes; Have a seat; Yeah, sure; What do you want?*) на фоне отстраненно-недружелюбного невербального поведения (*he said gruffly; rubbed his wide forehead; Acting as if this was the last thing he wanted to do right now*) синергично переформируют общение из горизонтального в вертикальное, воздействуют на внешнюю среду и трансформируют статусно-ролевые отношения между коммуникантами, принижая положение Коннора с полноправного партнера до просителя. Флуктуации прагма-семантического пространства усиливаются введением в систему элемента *My lucky day*, противоречащего текущей стадии развития дискурса и препятствующего протеканию адекватных обменных процессов со средой.

Накопившаяся в системе критическая масса функциональных колебаний активизирует самоорганизационные процессы и диссипацию (рассеивание во внешнюю среду) хаотизирующих прагма-семантических компонентов, замещаемых транслируемыми из сознания Эшби новыми компонентами, которые кооперативно побуждают подсистему Эшби отказаться от развития по своей первоначальной траектории и адаптироваться под траекторию, продвигаемую Гленом. Искусственная дестабилизация динамично эволюционирующего делового дискурса позволяет Фроллингу сократить обязательную вступительную часть беседы, отклонившись от традиционного сценария, и закрепить за собой коммуникативную инициативу, сохраняя при этом общий вектор развития системы, стремящейся реализовать приемлемый для каждого субъекта речи аттрактор.

На пресс-конференции, проводимой Международным валютным фондом по поводу выхода ежегодного отчета о состоянии экономики США, журналист задал щекотливый вопрос, касающийся одного из ключевых моментов опубликованного доклада. Присутствующие в зале Джон Липски, первый заместитель руководителя МВФ, и Николас Эйзагирре, директор курирующего Америку департамента, одновременно поспешили прояснить свою позицию:

QUESTIONER: I'm surprised the view that you just articulated, which I might sum up it's sort of suggesting it's nice to have this, it's good to have it, the toxic asset program in place, but, in some senses, there are other ways of achieving the similar objectives of stabilizing the financial system.

It's my understanding that the Fund has actually articulated quite strongly the belief that you needed to have both programs targeted at bank capital and programs that were specifically targeted at toxic assets. I would take away the impression from today that you're watering down that position, you didn't feel that directly taking toxic assets off the books of the banks was an essential part, an indispensable part of fixing this. If I've misunderstood you, could you just clarify.

MR. EYZAGUIRRE: May I –

MR. LIPSKY: I'm going to do it.

MR. EYZAGUIRRE: You finish. The boss.

(Laughter)

MR. LIPSKY: You're right, it's not a watering down, this is a position that we've taken, and we think that this is correct [4]... / ВОПРОС: Меня удивила точка зрения, которую вы озвучили. Получается, то, что существует программа минимизации проблемных активов, это очень хорошо, но есть и другие способы стабилизации финансовой системы. Насколько я понимаю, Фонд ранее заявлял о необходимости обеих программ, нацеленных и на банковский капитал, и на проблемные активы. Мне показалось, сегодня вы от этой точки зрения отошли и склоняетесь в пользу избавления от подобных активов. Исправьте меня, если я неправильно вас понял.

ЭЙЗАГИРРЕ: Могу я...

ЛИПСКИ: Я отвечу.

ЭЙЗАГИРРЕ: Заканчивайте. Босс. (Смех в зале.)

ЛИПСКИ: Мы вовсе не отказываемся от своих слов...

Предваряя непосредственный вопрос, журналист обращает внимание собравшихся на расхождение между объявлявшейся ранее точкой зрения руководства МВФ о так называемых «проблемных» активах и прозвучавшей на конференции риторикой. Автор вопроса тщательно выстраивает функциональную

перспективу, смягчая негативную прагматику имплицатуры (*you're watering down that position*) персонализирующими речь дискурсивными элементами *I'm surprised, I might sum up, It's my understanding, If I've misunderstood*, которые снижают степень категоричности высказываний и дипломатично оставляют представителям МВФ возможность для маневра. В результате, смысловые подсистемы всех участников общения продолжают гармонично софункционировать, продвигаясь каждая по своей индивидуальной траектории к общему аттрактору, определяемому необходимостью максимально прояснить позицию фонда по обсуждаемому вопросу. Однако в процессе плавного эволюционного развития системы внезапно происходит неожиданная заминка. Джон Липски, будучи наиболее высокопоставленным представителем фонда, участвующим в пресс-конференции, не совсем корректным образом перебивает Николаса Эйзагирре, собиравшегося выступить с ответом. В прагма-семантической системе возникают функциональные колебания как следствие нарушения взаимообмена с внешней средой – коммуникативной ситуацией, предполагающей соблюдение субъектами речи максим вежливости и такта. Опытный оратор Эйзагирре незамедлительно реагирует на высказывание начальника введением в дискурс двух предложений (*You finish. The boss*), намеренно состоящих из минимального числа лексем. Сочетание определенного артикля и существительного *boss* усугубляет флуктуации и катализирует самоорганизационные внутренние процессы, направленные на погашение разупорядоченности. Подчеркнуто подобострастное обращение к начальнику не соответствует коммуникативным ожиданиям аудитории и блокирует обмен с внешней средой – сознанием слушателей. В результате смысловой самоорганизации, хаотизирующие компоненты негативной прагматики авторитарного ответа Липски подвергаются диссипации, в то время как в систему из среды транслируются новые смысловые компоненты, создающие синергичную прагматику шутки и позитивного настроения. Внезапно проступившие «острые углы» деловой коммуникации сглаживаются, а дискурсивная система продолжает своё развитие в направлении приемлемого для каждой из подсистем функционального аттрактора.

Таким образом, тактическая дерегламентация бизнес-общения в условиях кооперации смысловых подсистем открывает коммуникантам дополнительные возможности, связанные с управлением не только внутренними системными процессами дискурса (катализиция продвижения к аттрактору за счет манипулирования хаотизирующими элементами; рассеивание нежелательных смысловых компонентов и структур), но и корректирующим воздействием прагма-семантической системы на внешнюю среду – коммуникативную ситуацию и сознание адресатов. Тактические языковые приемы и средства, нарушающие равновесное состояние нелинейного функционального пространства, приводят в действие дискурсивные механизмы прагма-семантической самоорганизации, которые призваны синергично сгенерировать полезные для делового сотрудничества спонтанные (эмерджентные) функциональные свойства. В итоге происходит гармонизация отношений между участниками бизнес-коммуникации.

Список литературы

1. Пономаренко Е. В. Лингвосинергетика бизнес-общения с позиций компетентностного подхода (на материале английского языка). М.: МГИМО-Университет МИД РФ, 2010. 148 с.
2. Пономаренко Е. В. Функциональная системность дискурса (на материале английского языка). М., 2004. 328 с.
3. Frey S. *Shadow Account*. N. Y.: Ballantine Books, 2004. 291 p.
4. **Transcript of a Press Conference on the U. S. Article IV Mission Review** [Электронный ресурс]. URL: <http://www.imf.org/external/np/tr/2009/tr061509.htm> (дата обращения: 20.06.2013).

TACTICAL DEREGULATION OF ENGLISH BUSINESS DISCOURSE IN COOPERATING CO-FUNCTIONING OF COMMUNICANTS' PRAGMA-SEMANTIC SUBSYSTEMS

Khramchenko Dmitrii Sergeevich, Ph. D. in Philology
Tula State Pedagogical University named after L. N. Tolstoy
hramchenko@rambler.ru

The article is devoted to the functional-synergistic analysis of the phenomenon of the English-language business communication tactical deregulation as an effective method of catalyzation of functional space pragma-semantic evolution, as well as the linguo-synergetic conception of communicative strategies and tactics of business discourse, which is a nonlinear complex open self-organizing system of meanings.

Key words and phrases: communicative strategies; communicative tactics; linguo-synergetics; business discourse; pragmatics; functional linguistics.